

Не сразу после знакомства с Наруто мы поняли, что он не был спокойным ребенком. В большинстве дней он был сгустком энергии: всегда говорил, всегда двигался и вообще излучал возбуждение, куда бы ни пошел.

Это было поразительно. Ирука не думал, что кто-то другой, столкнувшись за свою короткую жизнь с таким количеством враждебности, как Наруто, вырос бы таким веселым и общительным, каким был его ученик.

Ему хотелось, чтобы его веселый характер не был результатом чего-то гораздо более удручающего: дерзость Наруто - результат отсутствия в его жизни родительской фигуры, которая могла бы научить его иному, его шалости - отчаянные действия ребенка, у которого не было другого выхода, кроме как наброситься на других, чтобы они обратили на него внимание.

Когда Наруто впервые рассказал ему о своем сне, ему захотелось плакать. Что можно сказать о деревне, если в ней живет ребенок, настолько лишенный привязанности, что единственным шансом заставить людей обратить на него внимание было стать каге? Несмотря ни на что, ему удавалось улыбаться каждый день. Он находил повод для смеха, когда другие давно бы сломались.

Наруто не молчал.

Ирука заметил, что Наруто весь день ничем себя не проявлял. Если бы не было занятий, он ожидал, по крайней мере, крупной выходки или двух - таких, свидетелями которых должна была стать половина деревни. Но ничего не было. Ни яркой выходки, ни разгневанных жителей, ни слова от него за весь день.

Даже сейчас, придя к Ичираку, Наруто не сделал ни единого движения, чтобы нарушить молчание. Теучи и его дочь Аяме бросили на них обеспокоенные взгляды. Даже они сразу заметили это.

- Наруто? - мягко спросил Ирука, стараясь, чтобы его голос звучал как можно более приветливо и успокаивающе. - Ты был ужасно тихим. Что-то случилось?

Ирука надеялся, что он не винит себя. Он чувствовал себя виноватым за то, что отменил встречу с Наруто на днях, с болью осознавая, что он единственный, кроме самого Хокаге, кто регулярно проводил с ним время. Вчерашний день показал, что его работа в академии может быть ужасно утомительной.

В роли Хокаге Сандайме было еще хуже.

- Эй, Ирука-сэнсэй? - Голос Наруто был тихим, и он не встречался с Ирукой взглядом. Его взгляд был прикован к миске рамена перед ним.

Ирука сглотнул, прежде чем ответить.

- Да, Наруто? В чем дело?

- Почему я никому не нравлюсь?

Вопрос прозвучал как удар в самое нутро.

- Н... Наруто.... - Ирука не знал, что сказать. Он нахмурился, уголок его рта был повернут вниз.

- Просто... - Наруто снова заговорил, все еще не поднимая глаз от своей еды. - Я понимаю, почему они злятся из-за этих шалостей, понимаешь? Я понимаю. Но я не такой все время! Раньше я вообще этого не делал, я просто был рядом. И для них ничего не изменилось. Только чаще всего меня вообще никто не замечал.

Ирука потерял дар речи. Он привык к прыгающему, бессвязному Наруто, всегда счастливому и полному энергии. Он знал, что мальчик одинок - как же иначе? - но обычно Наруто не показывал этого. Он никогда открыто не спрашивал, почему большинство жителей Конохи относятся к нему так, как они относятся к нему.

Ирука жалел, что не может дать ему ответ, который решил бы все его проблемы. Он хотел бы взять половину Конохи за плечи и трясти их до тех пор, пока они не поймут, какой вред наносят невинному ребенку.

В итоге он просто ласково взъерошил волосы Наруто и сказал:

- Ну, ты мне просто нравишься.

Наруто вскинул голову, его глаза расширились.

- Правда?

Ирука не был уверен, смеяться ему или плакать. Ни один ребенок не должен так бурно реагировать на столь простой жест привязанности.

- Да. И знаешь, - он встретил взгляд Наруто с мягкими, теплыми глазами. - Я уверен, что однажды ты найдешь людей, которые увидят тебя таким, какой ты есть. И они полюбят тебя за это.

Это будет трудно для Наруто, труднее, чем должно быть для любого ребенка. Детей должны были любить безоговорочно. Они должны иметь возможность заводить друзей и формировать связи, просто будучи теми, кто они есть.

Наруто было отказано и в том, и в другом.

- Люди могут быть слепы, - продолжал Ирука. - Они не любят других по причинам, которых не понимают. Они отказываются видеть то, что находится прямо перед их глазами. Но так будет не всегда. Я обещаю.

Ирука с тоскливой улыбкой наблюдал, как Наруто, наконец, начал поглощать свою еду со своим обычным энтузиазмом. Хотя он верил каждому своему слову, он от всей души надеялся, что Наруто найдет друзей скорее раньше, чем позже. Ирука не мог помочь ему в этом - он даже не смог защитить его от одноклассников все это время.

Ирука нахмурился. Он хотел бы сделать больше. Он хотел бы защитить Наруто от всей деревни, если понадобится. Все, что угодно, пока он не встретит людей, на которых не влияют окружающие их люди, которые узнают Наруто таким, каким он был, а не таким, каким его все называли.

До тех пор он будет помогать ему, как только сможет. Если Ирука сможет сделать жизнь парня хоть немного лучше - если он сможет время от времени вызывать улыбку на его лице, как он делал это сейчас - Ирука был доволен тем, что хоть немного изменил ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/60574/1575495>